

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>

UDC 316.42

LBC 60.56

A SEMIOTIC APPROACH TO UNDERSTANDING THE SOCIOCULTURAL LANDSCAPE OF THE REGION

Alexander N. Pleschenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the phenomenon of sociocultural landscape, which in modern conditions integrates, along with social and cultural components, their semantic components. Based on the concept of sociocultural landscape of the region as a sign system, functioning on the model of the text, it is substantiated that the development of such a concept acquires semiotic character. It is emphasized that the development of the concept of semiotics of sociocultural landscape of the region is adequate to the general logic of the development of sociological knowledge. The object of research in this article is understood as a material space, which includes a sociocultural element in its territory, where huge intersecting dynamic structures, which we define as a sociocultural landscape, inevitably line up. This fluid, spatio-temporal structure is perceived as a system of landscapes composed of different communication flows. The aim of the study is to overcome the limitations of the concept of the regional urbanized landscape and demonstrate the integrative functions of the sign in the formation of social structure and processes in the regional sociocultural landscape. One of the main results of the article, is the conclusion that the sociocultural landscape of the Volgograd region is a frontier, frontier cultural landscape. In modern sociocultural landscapes, the old cultural heritage preserved in the form of tangible objects, traces of traditional human activities and signs of global culture and modern communication, may be dominant and determine the course of many social processes taking place in this territory. In this regard, to consider the specificity of the sociocultural landscape as a sociological object of knowledge and to penetrate into the essence of the specificity of the problem under study, it is necessary to use a semiotic approach.

Key words: sociocultural landscape, semiotics, region, cultural text, postmodernism, communication, globalization.

Citation. Pleschenko A.N. A Semiotic Approach to Understanding the Sociocultural Landscape of the Region. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 109-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>

УДК 316.42

ББК 60.56

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА РЕГИОНА

Александр Николаевич Плещенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается феномен социокультурного ландшафта, который в современных условиях интегрирует в себе наряду с социальными и культурными составляющими их смысловые компоненты. На основе концепции социокультурного ландшафта региона как знаковой системы, функционирующей по модели текста, обосновывается, что ее развитие приобретает семиотический характер. Подчеркивается, что разработка идеи концепции семиотики социокультурного ландшафта региона адекватна общей логике развития социологического знания. Под объектом исследования в данной статье понимается материальное пространство, включающее в свою территорию социокультурный элемент, где неизбежно выстраиваются огромные, пересекающие друг друга динамические структуры, которые мы и определяем как социокультурный ландшафт. Эта подвижная пространственно-временная структура воспринимается как система ландшафтов, состоящая из различных коммуникационных потоков. Цель исследования – преодолеть ограниченность представлений о региональном урбанизированном ландшафте и продемонстрировать интегративные

функции знака в формировании социальной структуры и процессов в региональном социокультурном ландшафте. Одним из основных результатов работы является вывод о том, что социокультурный ландшафт Волгоградской области является фронтальным, приграничным культурным ландшафтом. В современных социокультурных ландшафтах старое культурное наследие, сохраненное в виде материальных объектов, а также следы традиционной деятельности людей и знаки глобальной культуры и современной коммуникации могут быть доминирующими и определяющими ход многих происходящих на этой территории социальных процессов. В связи с этим предлагается рассматривать специфику социокультурного ландшафта как социологического объекта знания с использованием семиотического подхода.

Ключевые слова: социокультурный ландшафт, семиотика, регион, культурный текст, постмодернизм, коммуникация, глобализация.

Цитирование. Плещенко А. Н. Семиотический подход к пониманию социокультурного ландшафта региона // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 109–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>

Введение

Институционализация термина «социокультурный ландшафт» в терминологическом аппарате пространственных исследований связана с такими неклассическими понятиями, как «место» (place), представляющее собой земельный участок (land), и «подвижность» (scare) (пер. с англ. ‘ускользать’, ‘свалить’, ‘избежать’). Термин landscape вполне может быть применен и применяется к глобальным и локальным измерениям социальной реальности, он также подходит к исследованию современных структур общества, наделенных подвижностью («текучая современность» [Бауман 2008]).

Изучение сущности социологической проблематики социокультурных аспектов территориальности (приграничности, периферийности, ландшафтов, ареалов, районов, регионов) имеет важное значение для полноценного понимания не только социальной динамики, но и для перманентной работы с социальной статикой. Помимо широкого понимания философской категории пространства в последнее время актуальным становится изучение конкретных точек, ареалов, районов постсоветского культурного ландшафта. Обычно в этом жанре изучаются конкретные населенные пункты. Несмотря на доминирующую в социологической науке позитивистскую трактовку пространства как некоего вместилища множества эмансипированных социальных единиц, в статье концептуализируется пространство социоантропогенного ландшафта как некое обитаемого места, изобилующего метафизическими символами и смыслами. Рассмотрение вопроса о социокультурном ландшафте

в поле символических форм современной культуры и современного общества позволяет ответить на вопросы о природе индивида, личности, человека, его идентичности, его отличительных особенностях от других форм жизни, а также о специфическом способе бытия человека в современном мире. Кроме того, анализ в данном аспекте способствует пониманию современной культурной ситуации и более полному раскрытию глубины исследуемой проблемы с выбранной исследовательской позиции. При этом следует сказать, что в основе символических форм культуры (язык, миф или религия, наука), которые являются исторически сложившимися и неотъемлемыми структурами общества, лежат понятия знака и символа как структурных элементов человеческого познания.

Материалы и метод

К проблеме использования семиотики в социологии, антропологии, философии обращались представители различных школ и направлений. На наш взгляд, наиболее актуальными для рассмотрения этого аспекта проблемы в рамках данной работы являются труды Ю.М. Лотмана, А. Лефевра, Р. Барта. Их работы посвящены исследованию символа, языка, мифа, религии и науки как форм культуры, появляющихся в процессе исторического развития общества, а также самостоятельного и творческого развития человека в процессе познания окружающей действительности.

Культура всегда выступает основой для получения, накопления и передачи опыта внутри определенного социального процесса или

социальной структуры в целом. Символ в рамках общества и культуры является тем способом трансляции опыта, воспользоваться которым можно лишь находясь в поле данной культуры и ее символических форм: мифа, религии и науки. Культура же выступает при этом структурной целостностью, содержащей в себе эти элементы, в которых происходит формирование пространства, в данном случае социокультурного ландшафта.

Среди подходов к анализу социокультурного ландшафта можно выделить социокультурный, представленный Н.И. Лапиным, Л.А. Беляевой [Лапин, Беляева 2010], и антропологический подход, который развивался американскими школами [Уорнер 2000]. Однако семиотический подход к рассмотрению социокультурных структур, процессов и институтов обладает рядом преимуществ. В формирующемся глобальном пространстве он диктуется преобладанием разнообразных визуальных концептов в современном мире, позволяет понять множество социокультурных феноменов изучаемого объекта.

Семиотические методы применимы для разнообразных объектов исследования, не только для традиционных институтов, но и многих, не так четко на сегодняшний день формализованных социальных процессов. При тщательной разработке подхода возможно по-новому проследить проблему «ядра» (центр) и «периферии» (приграничье). Схожие инструменты уже достаточно давно освещены неомарксистской школой мир-системного анализа [Валлерстайн 2001]. Эта концепция схожа также с лотмановским выделением в семиосфере объекта «ядра» и «периферии». В глобализированном мире социокультурных ландшафтов происходит размывание центра коммуникации, что также становится некой семиотической проблемой. Покажем, как семиотическим путем возможно исследование конкретного социокультурного ландшафта.

Результаты и обсуждение результатов

Процессы по преобразованию социокультурной сферы с едиными аксиологическими установками и единообразно выверенными процедурами управления легко заметны. Например, в концепции Ю.М. Лотмана показана

«динамика формирования единой централизованной культуры из различных и отделенных друг от друга мозаичных культур» [Лотман 1970, 22–26]. Также при господстве концепции постмодернизма в архитектуре социокультурного ландшафта наталкиваемся на необходимость использования интерпретационных, метафоричных, ассоциативных концепций схожих с эстетикой постмодерна.

Наименее подходящим методологическим приемом (по мнению французского социолога А. Лефевра) для понимания общественного пространства выступает метафора «лист бумаги», на котором изображены переменные и вариации социальных и культурных детерминант [Лефевр 2015]. Таким путем феномен пространства может восприниматься неверно. Лишенное каких-либо качеств ландшафт-пространство выступает гомогенным и нейтральным, «чистым». Однако по своей сути подлинное пространство есть многомерное и текучее, что и отражает сам термин «ландшафт» (landscape). Неожиданность пространства социального и пространства геометрического подчеркнута еще в представлениях П.А. Сорокина [Сорокин 1992, 297–307]. Рассматривая динамичный социокультурный ландшафт региона в целом как систему (ethnoscape, mediascapes, technoscapes, finanscape, ideoscapes) [Appadurai 1996], мы также сталкиваемся со многими «текстами», «знаками». Этот анализ социокультурного ландшафта возможен с помощью инструмента постструктуралистской метафоры «прогулка по тексту» Р. Барта. Подразумеваемая лингвистический текст, исследователь перемещает его из линейного дискурса в трехмерное социокультурное место [Барт 1989].

Под воздействием той же эстетики постмодерна современные инженеры, архитекторы и прочие планировщики сооружений и инфраструктур создают особые интерактивные тексты. «Множество способов организации пространств, в них переплетаются языки разнообразных видов искусств и возникает “трансархитектура события”» [Маньковская 1994, 39].

Полноценное функционирование жизни «среднего индивида» [Маркузе 2002] несколько оторвано от культуры, отделено от цивилизации, когда, находясь в городе или сельс-

ком поселении, этот индивид рассматривает местность как что-то лишь утилитарное, он не заинтересован культурной сферой, совершенно безразличен к памяти, символике, знакам, идентичностям того социокультурного ландшафта, где он пребывает. Анализируя феномен культурного ландшафта в работах Ж. Деррида, Е. Гурко отмечает: «В этом городе, низведенном до состояния скелета, еще живут некоторые призраки культуры, фантомы значения, которые только и удерживают его от перехода в природное состояние» [Гурко 1999, 36]. В любом периферийном российском регионе одновременно равнозначно и иерархично редуцируется огромное множество текстов социокультурного ландшафта. Человек выступает уже не просто создателем этих текстов, а является реципиентом знаков социокультурного ландшафта, персонифицированных именно для него: «...между Я и миром не существует перехода, существует лишь истина мира и мышление, соответствующее миру» [Мерло-Понти 1996, 8–9]. А из этого следует, что социокультурный ландшафт содержит в себе характерные антропогенные черты. Также можно сделать вывод, что в общем социокультурном ландшафте существует огромный информационный потенциал [Дулина, Беликова, Парамонова 2019]. Личность переносит в реальность свое понимание законов мироздания, свой способ понимания текстов, а олицетворением этого миропонимания является и знаковый, смысловой, культурный аспект в архитектуре, инфраструктуре, а они, в свою очередь, уже являются главными составляющими социокультурного технологического ландшафта (*technoscapes*), который помогает в реализации утилитарных функций города.

Обратимся далее к феномену городской архитектуры как к одному из главных семиотических компонентов. В условиях урбанизации, когда современная технологичная структура, плотно сконцентрированная на определенном участке организации существования общества, развивается в процессе активного формирования поселений с определенной численностью жителей. Формируется социокультурный урбанизированный ландшафт, то есть урбанизация распространяется на руральный ландшафт. Природное и индустри-

альное материальное окружение играет важную социальную роль. Эти материальные сооружения способны служить основой коллективной памяти и системой знаков коммуникации внутри групп. Будучи манипуляторами общественным сознанием посредством созданных ими материальных сооружений, архитекторы и инженеры могут проявлять заинтересованность в продуцировании определенных образов и символов у населения. Урбанизированный ландшафт должен формировать в сознании населения представления о культуре взаимодействия, доверии, ценностях, социальной ответственности.

В российских городах смешение строительных стилей и образцов можно наблюдать повсеместно. Например, «читая» социокультурный ландшафт г. Волгограда, обнаруживаем тотальное разнообразие старых архитектурных построек и рядом – новейших объектов и строительных сооружений. В таком пространстве наблюдается огромное стилевое разногласие и переплетение бесчисленных знаков. Чтение этого пространственного текста обнажает некий смысл и одновременно уничтожает какой-либо смысл, это и объяснимо: визуальное построение одного непротиворечивого текста в рамках современного социокультурного ландшафта является невыполнимой задачей. Ведь в подобном месте созданные тексты подчинены разным коммуникативным потокам и правилам кодирования. Несмотря на универсальность способов семиотизации, мы можем наблюдать, например, учреждения, созданные в рамках современного городского пространства с целью формирования технологической культуры, экологической культуры, культуры здоровьесбережения и др. («технопарки», «парки для занятия спортом», «оздоровительные комплексы», «фитнес-клубы»). Однако эти феномены и практики прошли институализацию в тех сферах (техника, экология, медицина), которые изначально не относились к области высокой культуры и лишь в условиях мейнстрима попкультуры получили социокультурную институционализацию.

Очень часто даже одно сооружение или здание дробится семиотически чужеродными элементами, которые относятся к совершенно разнородным культурным кодам. Не-

редко можно наблюдать полуразрушенные и неухоженные верхние этажи многоквартирного дома, входящие в контраст с только что открывшимся на первом этаже этого дома заведением (кофейня, магазин и т. д.). В связи с необходимостью владельцев обозначить себя или привлечь рекламой в свое заведение текст урбанизированной среды неизбежно коррелируется с прилегающим ландшафтом и интегрируется в него, после чего формируется мозаичный, разнообразный уличный контекст, который может не устраивать или создавать оппозицию эстетическим ощущениям наблюдателя. Легкомысленная вывеска в духе современной поп-культуры зафиксирована и совершенно не сочетается с пафосной и монументальной площадью, построенной в 50–60-е гг. XX в., на которой присутствуют более сложные композиции малой архитектуры с включением цветника или фонтана. Городской социокультурный ландшафт содержит в себе чувственный элемент. Он осмысливается через разум и чувства человека, через его восприятие и социальную коммуникацию, оказывает на него интенсивное воздействие посредством создания внешних знаков (благоустройство территории, архитектура и т. д.). Образ человека и его внешний вид, общий имидж трансформируются вместе с изменением ландшафта или с переходом человека в другой социокультурный ландшафт.

Также в процессе своего развития и повышения культурного уровня восприятие индивидом пространства меняется, недвижимые на первый взгляд структуры ландшафта пересекаются в нем самом и оказывают на него огромное влияние. Социокультурный ландшафт города – важнейший аспект антропогеносферы, в котором протекание всех информационных и институциональных процессов характеризуется высокой интенсивностью. Социальное тело и облик человека имеют свои отличительные особенности и специфические черты, сформированные в разных социокультурных ландшафтах. Однако наибольшим вместительством смыслов и полисемантической надделены те точки ландшафта, где по причине географических особенностей (труднодоступность, высота над уровнем моря и т. д.) и культурной специфики человек и общество ощущают влияние сакрального. На-

пример, древнегреческие боги обитали на горе (возвышенность), а самое сокровенное понятие европейской средневековой христианской культуры – рай – изображался на географической карте мира того времени как расположенный далеко от Западной Европы (Terra Incognita – земля неизведанная). В Волгоградской области местом, характеризующимся полисемантическими свойствами, является Мамаев курган. По объективным причинам нам понятно, что в первую очередь это высота, которая была важнейшим стратегическим объектом в ходе Сталинградской битвы [Мамаев Kurgan... web]. Однако влияние этой природной возвышенности связано также с древними архетипическими образами и знаками. Социокультурный ландшафт несет в себе большую или меньшую вероятность создания определенного концептуального образа у различных наблюдателей. Архетипичность или глубинная мифологичность пограничного социокультурного ландшафта региона реконструируется также на материалах описаний границ русских территорий XVII в., где когда-то пролегал Ногайский шлях. Локализация социокультурного ландшафта в таком контексте выступает как приграничная. Современная Волгоградская область на юге официально граничит с двумя регионами, которые представляются как не относящиеся в ассоциативном плане к русской идентичности, – это Республика Калмыкия и регион, традиционно ассоциирующийся с «татарским», – Астраханская область (несмотря на то что большинство населения Астрахани составляют русские [Астраханская... web]). Мир приграничного социокультурного ландшафта открывается восприятию в виде исторических нарративов – преданий, рассказов, создаваемых при помощи различных культурных кодов, языков, наречий, идентичностей, топонимов, поскольку «социальная реальность упорядочена посредством словаря» [Бергер, Лукман 1995]. Сама по себе современная Россия и государства, когда-то существовавшие на ее территории, представляли собой типичную «фронтирную» (пограничную) культуру. Находясь на пересечении Европы и «дикого поля» (Азии), они стремились отразить свою особость, продемонстрировать свою уникальную цельность и инаковость. Эти настроения лег-

ли в основу конструирования российской идентичности, где проблема самобытности занимает центральное место. В контексте культуры России, ее истории правильнее было бы называть эти территории приграничьем и окраинами. Возникает момент, когда набор интросубъективных ощущений (общепризнанных смыслов) встраивается в коллективную память, становится стереотипно стабильным. При этом, однако, сохраняется вариативность в восприятии. Тексты пограничного социокультурного ландшафта и способ его расшифровки или прочтения обусловлены уровнем культуры и социальной ответственности, образованности человека. Существуют различные знаки в ландшафте, некоторые имеют в себе конфликтные послылы для разнообразных сообществ, субкультур, идентичностей [Со скандалом... web]. Иногда каждый знак или код социокультурного ландшафта формирует и несет в себе особый образ, между членами одной структуры возникает общее принципиальное согласие в понимании, а наблюдатели, сгруппированные в разнородные кластеры по возрасту, полу, занятости, темпераменту, культурному уровню, воспринимают эти символы неоднозначно. Те, кто стремятся моделировать пространство для множества людей, должны выявлять точки согласия и «единодушия» в рамках этих коллективов, действующих внутри социокультурного ландшафта. Также отметим, что социокультурный ландшафт уже сам по себе в изобилии формирует и трансформирует тексты.

Выводы

Применение семиотического подхода позволяет описать механизм трансформации городского социокультурного ландшафта в процессе функционирования урбанизированной культуры.

Семиотика социокультурного ландшафта исследует поток знаков культуры, культурные тексты, объективированные в виде культурных учреждений. Данные культурные объекты изначально воспринимались как продукт своеобразного культурного мейнстрима, случайно сложившегося в процессе удовлетворения нужд населения в потреблении, досуге, развлечениях и культурно-массовых меро-

приятиях. В крупных городах наиболее интенсивные потоки технологических, финансовых, этнических и идеологических структур формируются и встраиваются в текст его социокультурного ландшафта. Эти пересечения потоков создают точки интенсивной коммуникации, где происходит плотный обмен ресурсами и информацией. Понимание текстов социокультурного ландшафта помогает избежать крайностей «одномерных» трактовок пространства городской социальной и культурной жизни, увидеть неразрывную связь и взаимодействие множества ипостасей бытия современного горожанина и его идентичности со средой обитания. Помимо совокупности материальных артефактов или набора социально-демографических практик можно увидеть их детерминанты и «прочитать» кодированные элементы городской и областной культуры и ее институтов. Анализ культурных знаков и следов коммуникаций разнообразных идентичностей с использованием ассоциативного, семиотического подхода позволяет сделать вывод о том, что ландшафт волгоградского региона является «приграничным» или «фронтирным» социокультурным ландшафтом. При этом, хотя знаковая система социокультурного ландшафта дает возможность понять происходящие процессы, сама по себе она не носит завершенного характера и выступает как перманентный процесс воспроизводства и поглощения смыслов. В этом противоречии отражается динамика социальных процессов и институтов социокультурного урбанизированного ландшафта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астраханская... web – Астраханская область – Основные сведения (по данным Росстата на 1 января 2018 года) // <http://worldgeo.ru/russia/reg30>.
- Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
- Бауман 2008 – *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Бергер, Лукман 1995 – *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
- Валлерстайн 2001 – *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Унив. кн., 2001.

- Гурко 1999 – Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. Томск: Водолей, 1999.
- Дулина, Беликова, Парамонова 2019 – Дулина Н.В., Беликова Е.О., Парамонова В.А. Коммуникация религиозных символов в социокультурном ландшафте региона // *Религия и Коммуникация: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.* Минск: Ковчег, 2019. С. 186–191.
- Лапин, Беляева 2010 – Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: МФРАН, 2010.
- Лефевр 2015 – Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015.
- Лотман 1970 – Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
- Маньковская 1994 – Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма) М.: ИФРАН, 1994.
- Маркузе 2002 – Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002.
- Мерло-Понти 1996 – Мерло-Понти М. В защиту философии. М.: Гуманит. лит., 1996.
- Со скандалом... web – Со скандалом и верой в правое дело: в Волгограде открыли памятник Сталину // <https://v1.ru/text/gorod/2019/12/20/66410101>.
- Сорокин 1992 – Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // *Человек, цивилизация, общество*. М.: Политиздат, 1992.
- Уорнер 2000 – Уорнер У. Живые и мертвые. М.: СПб.: Унив. кн., 2000.
- Appadurai 1996 – Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
- Mamayev Kurgan... web – Mamayev Kurgan Memorial Complex “To the Heroes of the Battle of Stalingrad” [Official Website of UNESCO] // <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5936>.
- Barth R., 1989. *Selected Works: Semiotics: Poetics*. Moscow, Progress Publ.
- Bauman Z., 2008. *Fluid Modernity*. Saint Petersburg, Piter Publ.
- Berger P., Lukman T., 1995. *Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge*. Moscow, Medium Publ.
- Wallerstein I., 2001. *Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World*. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ.
- Gurko E., 1999. *The Texts of Deconstruction. Derrida J. Differance*. Tomsk, Vodoley Publ.
- Dulina N., Belikova E., Paramonova V., 2019. Communication of Religious Symbols in the Socio-Cultural Landscape of the Region in the Collection. *Religion and Communication. Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference*. Minsk, Kovcheg Publ., pp. 186-191.
- Lapin N.I., Belyaeva L.A., 2010. *Program and Standard Tools “Socio-Cultural Portrait of the Russian Region” (Modification-2010)*. Moscow, MFRAN.
- Lefevre A., 2015. *Production of Space*. Moscow, Strelka Press Publ.
- Lotman Yu., 1970. *The Structure of the Artistic Text*. Moscow, Iskusstvo Publ.
- Mankovskaya N.B., 1994. “Paris with Snakes” (*Introduction to the Aesthetics of Postmodernism*). Moscow, IFRAN.
- Marcuse G., 2002. *Eros and Civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of a Developed Industrial Society*. Moscow, AST Publ.
- Merlot-Ponty M., 1996. *In Defense of Philosophy*. Moscow, Gumanitarnaya literatura Publ.
- With a Scandal and Faith in a Just Cause: A Monument to Stalin Was Opened in Volgograd*. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2019/12/20/66410101>.
- Sorokin P.A., 1992. *Social and Cultural Mobility. Chelovek, civilizatsiya, obshchestvo*. Moscow, Politizdat Publ.
- Warner W., 2000. *The Living and the Dead*. Moscow, Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ.
- Appadurai A., 1996. *Modernity in General: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, University of Minnesota Press.
- Mamayev Kurgan Memorial Complex “To the Heroes of the Battle of Stalingrad”. *Official Website of UNESCO*. URL: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5936>.

REFERENCES

Astrakhan Region – Basic Information (According to Rosstat Data As of January 1, 2018). URL: <http://worldgeo.ru/russia/reg30>.

Information About the Author

Alexander N. Pleschenko, Candidate for a Degree, Department of Sociology and Social Technologies, Assistant, Department of Business Law, Arbitration and State Process, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pleshchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4531-3847>

Информация об авторе

Александр Николаевич Плещенко, соискатель кафедры социологии и социальных технологий, ассистент кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pleshchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4531-3847>